

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, И ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

М.С. Эдиев, заместитель начальника
Управления ФСКН России по Чеченской Республике –
начальник Следственного отдела,
полковник полиции

Как известно, деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ (далее – наркотики) осуществляется в виде их приобретения, хранения, изготовления, пересылки, перевозки, контрабанды либо сбыта. Указанный перечень преступлений систематизирован в главе 25 УК России, а также, в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел указанной категории, даны разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14).

В соответствии со статьей 228.1 УК России уголовная ответственность наступает за действия, связанные с незаконными производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также с незаконным сбытом или пересылкой растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Статья дана в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2013 г.

Преступления, связанные с незаконными приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой подконтрольных веществ, а также незаконными приобретением, хранением, перевозкой растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, влекут уголовную ответственность уже по статье 228 УК России (в этой же редакции).

Практика показывает, что по уголовным делам о совершении сбыта наркотиков, включая наркотики кустарного происхождения, ввиду отграничения законодателем вышеперечисленных признаков, включенных в разные составы статей УК России, за рамками обвинения в сбыте подконтрольных веществ остаются такие признаки преступлений, как «изготовление», «приобретение» и «хранение» наркотиков.

Например, при совершении лицом сбыта наркотиков действия такого лица подлежат квалификации по соответствующей части статьи 228.1 УК России, тогда как квалифицирующие признаки изготовления, приобретения наркотиков и хранения их до

момента сбыта не могут быть инкриминированы лицу иначе, кроме как в виде отражения этих признаков в описательно-мотивировочной части предъявленного обвинения. А именно: места, времени, способа изготовления наркотиков либо приобретения и хранения их, а также цели и мотивы их изготовления, приобретения и хранения, поскольку преступность деяния за изготовление, приобретение наркотиков и их хранение, как видно, наступает только в соответствии со статьей 228 УК России.

В продолжение темы обратимся к разъяснениям Постановления № 14, из которого следует, что об умысле на незаконный сбыт подконтрольных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, могут свидетельствовать, при наличии к тому оснований, их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п. (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 31).

Между тем, Постановление № 14 не дает однозначного разъяснения такому обстоятельству совершения преступления, когда лицо изготавливает кустарным способом наркотики либо приобретает их и хранит как для личного потребления, так и в целях их сбыта, что часто встречается на практике. С одной стороны, возникает вопрос о направленности умысла изготовления, приобретения наркотиков, их хранения и сбыта лицом, самим их употребляющим. А, с другой стороны, как и в первом случае, остается открытым вопрос о том, подлежат ли, при наличии «двойного» умысла, действия лица правовой оценке, то есть квалификации по двум составам преступлений – по признакам изготовления, приобретения и хранения наркотиков, предусмотренным статьей 228 УК России, и их сбыта, предусмотренного статьей 228.1 УК России, поскольку, как уже говорилось выше, в случае квалификации действий лица лишь по сбыту наркотиков признаки их изготовления, приобретения и хранения остаются вне объема обвинения.

Учитывая тот факт, что сбыт подконтрольных веществ лицом, самим их не употребляющим, есть следствие их приобретения либо изготовления и хранения, и указанные признаки неразрывны между собой, видится логичным и правомерным инкриминирование признаков приобретения, изготовления и хранения наркотиков лицу в целях их сбыта, так же как видится логичным инкриминирование этих же признаков лицу в случае установления в его действиях «двойного» умысла, направленного как на сбыт, так и на потребление подконтрольных веществ.

Таким образом, складывающаяся практика по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что в результате отграничения законодателем признаков приобретения и изготовления подконтрольных веществ, их хранения от их сбыта при привлечении к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в незаконном сбыте наркотиков, эти лица, как правило, не несут уголовной ответственности за их изготовление, приобретение в целях сбыта и их хранение до момента сбыта, что не соответствует принципу неотвратимости наказания за совершение конкретных противозаконных уголовно наказуемых действий, предшествовавших сбыту наркотиков.

В ходе рассмотрения другого, как видится, актуального вопроса по данной тематике подвергнем анализу признаки преступлений, выражающиеся в незаконном приобретении и

хранении наркотиков, ответственность за совершение которых наступает по статье 228 УК России.

Рассматривая данный вопрос, обратимся к пункту 6 Постановления № 14, из которого следует, что незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов надлежит считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации³⁸ (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохранных полях посевов указанных растений после завершения их уборки. Далее, в пункте 7 отражена позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги.

Общеизвестно, что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в большинстве случаев выявляются субъектами оперативно-розыскной деятельности в результате оперативно-розыскных мероприятий. Как правило, на основании имеющихся сведений, полученных в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», подконтрольные вещества изымаются как при личном досмотре лица, подозреваемого в хранении наркотиков, так и при проведении обследования помещений, территорий, участков местности и транспортного средства. Соответственно, при возбуждении уголовного дела действия этого лица, при наличии к тому оснований, квалифицируются по признакам приобретения и хранения наркотиков без цели их сбыта.

Между тем, наблюдается практика, когда судами по уголовным делам о незаконном приобретении и хранении наркотиков без цели сбыта, исключаются из обвинения признаки их приобретения как вмененный излишне. Такое решение мотивируется тем, что на стадии предварительного следствия событие преступления – время, место, способ и другие обстоятельства их приобретения – не установлены. При этом действия лиц судами квалифицируются как незаконное хранение подконтрольных веществ.

Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г., кроме как констатирования факта исключения судом одного из субъектов Российской Федерации признака приобретения наркотического средства без цели сбыта, не дал дополнительных разъяснений в этом вопросе.

³⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее – Перечень).

Действительно, в соответствии с требованиями статьи 73 УПК России, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершенного преступления), виновность лица в совершении преступления, форма вины и мотивы и т.д.

При расследовании уголовных дел, связанных с незаконным приобретением, хранением наркотиков, в рамках которого, как и при проведении в отношении лица оперативно-розыскных мероприятий, не представляется возможным установить время, место, способ приобретения лицом наркотиков, и следователь вынужден в описательно-мотивировочной части указывать о том, что в неустановленное следствием время, в неустановленном месте и обстоятельствах (но не позднее определенного времени, т.е. даты и времени изъятия подконтрольного вещества) лицо незаконно приобрело наркотики.

Однако нельзя не учитывать то обстоятельство, что состав преступления – формальный, преступление окончено с момента совершения указанных в законе действий, а также и то, что, приобретая наркотики, лицо получает возможность распоряжаться ими по своему усмотрению и их хранение всегда связано, соответственно, с их приобретением, что видится обоснованным в квалификации содеянного по обоим признакам, поскольку их хранение образует причинно-следственную связь приобретения, что определяет взаимное дополнение этих признаков, которые физически не могут в рассматриваемом случае возникнуть раздельно и находятся в пограничном состоянии. Анализ показал, что Постановление № 14 нуждается в дополнительных, более развернутых разъяснениях по данному вопросу, поскольку, как думается, хранение наркотиков без цели сбыта как, впрочем, и в целях их сбыта, не может, по сути, быть отграничено от их приобретения, и признак приобретения наркотиков, как видится, не требует дополнительных доказательств, предусмотренных статьей 73 УПК России.

В заключение темы и в обоснование актуальности затронутых в настоящей статье вопросов, которые требуют своего разрешения, стоит отметить, что их решение видится в следующем:

1. В рассмотрении вопроса о внесении дополнений в диспозицию статьи 228.1 УК России, устанавливающих ответственность лиц, в том числе за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку подконтрольных веществ в целях сбыта, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в этих же целях, оставив при этом статью 228 УК России в действующей редакции, устанавливающую ответственность за совершение таких действий без цели сбыта.

2. В дополнительных разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части направленности умысла лица на незаконный сбыт подконтрольных веществ, самого их употребляющего.

3. В рассмотрении вопроса о целесообразности считать установленным (доказанным) и не требующим дополнительных доказательств признак приобретения наркотиков лицом при невозможности выполнения в этой части требований, предусмотренных статьей 73 УПК России, где речь будет идти о хранении наркотиков лицом без цели сбыта, с дополнительными разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу.

